

*Ложь — религия рабов и хозяев,
Правда — бог свободного человека.*

М. Горький

О казанском философе Фане Валишине первым написал Диас Валеев — ещё сорок лет тому назад. О Валишинском учении о динамизме на всемирных философских форумах заговорили только в XXI веке. Фан Талгатович успешно выступал с докладами в Стамбуле и Сеуле, в Афинах и Пекине. В Греции его приняли в международную ассоциацию «Космос и Философия», а теперь приглашают в Китай преподавать в университете... Подтверждается старая истина: нет пророков в своём Отечестве. Вот и монография Фана Валишина издана не в Казани, а в Москве (М., «Энциклопедист-Максимум», 2018).

Между тем, сам автор в предисловии настаивает на том, что именно в Казани ныне рождается новая Россия, новая земная цивилизация! Не случайно с Казанью связаны имена Исходных Правителей — Ивана Грозного и Владимира Ульянова-Ленина, Исходных Творцов — Николая Лобачевского (Исходный Математик на Земле, автор Воображаемой Геометрии), Николая Четаева (академик, лауреат Ленинской премии, автор теории устойчивости движения!), Александра Бутлерова (с него начиналась органическая химия). В литературе и искусстве к числу творцов, которые не повторяли былых открытий, а создали «собственную вселенную», Фан Валишин относит Льва Толстого и Велимира Хлебникова, Габдуллу Тукая и Мусу Джалиля, Салиха Сайдашева и Рустема Яхина, Фёдора Шаляпина и Константина Васильева — их творческий путь начинался в Казани. Что позволяет говорить о «Казанском Очаге».

Творение художника можно воспринять во всей полноте, не общаясь с автором. Постичь философию вне встречи с её создателем, к сожалению, бывает сложно. Философ творит концентрированную мысль, его книга часто лишь скелет, контур мысли, наиболее плотный её элемент. Сам Фан Валишин — живая книга, гораздо более ёмкая, чем изданная монография.

Философия — это не интеллектуальное развлечение, не беллетристика, которая может нравиться или не нравиться. Философская система не должна превращаться в нагромождение мысленных узоров, становясь символом сложности и причудливости игры и блужданий человеческого ума. Не сводится она и к тому, что принято называть мировоззрением.

Философия во все времена пыталась решить самые сложные вопросы, и настоящий философ всегда находится на самом остром восприятии действительности.

Философская система должна обладать живой силой, способствуя разрешению проблем современности, то есть быть Методологией. Хочу отметить эту особенность монографии: наличие двух частей — феноменологической, то есть ведущей по пути становления метода, и собственно онтологической, в которой метод и система предстают уже в развёрнутом виде, позволяет воспринимать книгу как живой процесс, как движение, а не застывшую систему, а именно таковыми предстают, как правило, книги по философии. Благодаря этой особенности читатель может увидеть, как из неотёсанного философского камня скульптор мысли создаёт своё творение — стратегию динамизма.

Современная либеральная догма, принижающая в том числе и философию, в сложных вопросах вообще признаёт лишь веер различных мнений, то есть фактически отрицает возможность установления истины. Фан Валишин часто раздражает оппонентов тем, что не признаёт споров, опровергая известную максиму «в споре рождается истина». К счастью, истина проста, в своей исходности она не допускает множества интерпретаций. Спор возникает, когда ни одна из сторон не обладает пониманием ситуации. Спор ведёт только к ссоре. Два дальтоника могут сколько угодно спорить о том, какого цвета трава.

Истина существует — вот мысль, которая выкристаллизовывается в первой части книги. Человек, познавший истину в некоей сфере, автоматически становится Учителем в ней. Учитель не спорит с учениками, он пытается донести до них знание истины, и иногда вынужден проявить строгость.

Истина существует в любом вопросе, в любой проблеме. Кроме того, большинство проблем являются вторичными, их можно свести к одной главной проблеме, которая как правило находится в тени рассмотрения. Скажем, конкретный вопрос: Сталин — это благо для России или нет? Об этом сегодня много говорят и спорят... И опять «истина где-то рядом». Спорщикам полезнее было бы задать рядом дополнительных вопросов: что такое благо, что такое Россия. Пожалуй, исходным в данном ряду является вопрос: что есть российская традиция? Если мы ответим на него, то поймём, что есть благо для России, соответственно, и роль Сталина станет однозначна.

Таким образом, задача философии заключается в правильной постановке исходных вопросов и проблем современности, и в разработке общей методологии их решения. А конкретное решение ищется уже внутри сфер — в науке, технике, искусстве, политике, экономике. В одной небольшой главе автор в очень плотном виде фактически даёт историю всей философской мысли — историю попыток разрешения основной проблемы реальности за все время существования земной цивилизации.

Мысль автора, с каждым шагом всё более концентрируясь, идёт дальше. Окажется, все проблемы вообще сходятся в одной точке — Проблеме Начала! Фан Валишин уточняет, что есть Начало и что есть Проблема — эти понятия, имеющие вполне обыденное значение, становятся квинтэссенцией всех вопросов, сутью сути. Все философы во все времена пытались разрешить именно эту проблему. Различными были только текущее состояние накопленного опыта земной цивилизации, но вопрос этот должен раз за разом разрешаться с учётом этого опыта, и тем самым обеспечивать его продолжение. В дальнейшем автор выявляет несколько очагов мысли (онтологических очагов), в которых удалось полностью разрешить Проблему Начала в свою историческую эпоху, а также обозначает тех, кто был близок к её разрешению, обнаруживая исходную, монистическую (онтологическую) традицию. И в этом состоит колоссальная заслуга перед мировой философией.

В первой части монографии читатели знакомятся с базовыми понятиями динамизма: Реальность (Естество, Абсолют, Монизм, Полнота) как сопряжённость Сущности и Существования, Единого и Единичного, Движения и Природы, Волны и Траектории, Метода и Системы. Человеческая жизнь предстаёт как сопряжённость Труда (Творчества) и Жития, Учителя и Ученика, Духа и Духовности, Народа и Интеллигенции. Автор раскрывает механизм разрушения этой связи — отрыва Системы от Метода, Жития от Труда, превращения человека в обывателя, возникновения мира раба-господина (майи — в терминах индийской философии). Обывателем человек становится, не выдержав испытания в поле Образования, и вместо внутреннего Учителя рождается Раб, а внутренний Ученик утрачивает способность к познанию, теряет ощущение Вселенскости, и превращается в Господина. В мире обывателя понятия многократно расщепляются и искажаются, из этих наслоений автор пытается донести их первоначальный смысл.

Онтологическим синонимом реальности является Исходная Простота. Если в первой части книги искушённый читатель может обнаружить некоторое стилистическое сходство с немецкой классической философией, то во второй части традиционный философский язык заменяют онтологические формулы. Абсолют предстаёт перед нами в первозданной Простоте, избавившись, так сказать, от немецкой витиеватости. Запутанные вопросы получают простое, но в то же время строгое обоснование, привычные понятия раскрываются в своей онтологической сути. Интеллигент — тот, кто сумел сохранить восприимчивость Ученика, подлинный аристократ — тот, кто имеет мужество не считаться с миром обывателя. В незамутнённой Реальности понятия возникают как тени Единого, но они сохраняют сопряжённость с ним.

Основные философские течения — идеализм и материализм — предстают как примат Метода в ущерб Системе, и наоборот, то есть как проявление маятника дуализма внутри философии. Символ маятника дуализма разъясняется во второй части книги. Дуализм возникает при разрыве цепочки Мифология-Онтология, когда земной опыт расщепляется на два антагонистических начала. В общем виде это религиозный и эмпирический опыт, фундаментализм и либерализм, в самой острой форме — война и мир. Религия возникает как реакция обывателя на потерю Естества, попытка вновь обрести Абсолют, попытка всегда безуспешная, и приводящая к появлению непреодолимой дистанции между Богом и человеком, к спекуляциям на якобы неизбежном тёмном начале в человеке, на его первородной ущербности. При этом в мировых религиях абсолютизируется Единое, и формируется пренебрежение к Единичному (Природе), в язычестве же обожествляется Природа. Позитивизм, как воплощение эмпирического опыта — это примирение обывателя с собственной неполноценностью, отрицание Сущностной стороны Реальности (Единого), имеет спектр от классического гуманизма до постмодернистского нигилизма. Либеральная среда обеспечивает комфортное существование для обывателя этого рода. Однако либерализм не решает проблему свободы, либеральная свобода — это свобода раба в выборе хозяина. И хозяином становятся статусы и виртуальная реальность, страсти и неги, страхи и иллюзии... Подлинная свобода — это ощущение ритма Единого, достигается человеком, оседлавшим свою Мечту, в свободе Творчества (Труда).

На тропу дуализма философию вывел ещё Аристотель в античные времена, отделив метафизику от физики и тем самым нарушив онтологическую линию, идущую от Пифагора, которую пытался сохранить Платон. Аристотель фактически заложил программу построения современной науки, которая, будучи эмпирической по своей сути, не обладает полнотой Абсолюта (Естества), и становится предметом критики со стороны религии. Тем не менее, возможна принципиально иная программа построения науки, попытки её создания предпринимали, например, Лейбниц и Четаев.

Безнадёжны упования позитивистов на то, что с научно-техническим прогрессом религия сойдёт на нет. Как и надежды либералов на исчезновение диктатур, и гуманистов на прекращение войн. Война неизбежна, пока раскачивается маятник, пока игра противоречий служит источником жизни, пока сам мир вдохновляется войной. В свою очередь, та же структура внутри эмпирического опыта проявляется как прогресс и глобализм. Внутри религиозного опыта — как Бог и Вера. В искусстве — модерн и постмодерн. В логике — абстрактное и конкретное, общее и частное. В математике — бесконечное и конечное, непрерывное и дискретное. Наиболее рельефно дуализм фиксируется в физике, как корпускулярно-волновой дуализм. Между тем, маятник, который воспринимается как норма (даже воспевается и романтизируется — в пафосе борьбы и жертвы), есть извращение земного опыта. Дуализм не является неизбежностью, он имеет альтернативу в исходной монистической традиции. И вся жизнь Фана Валишина — попытка донести это до людей.

Стратегия динамизма и есть монистическая традиция в её современной форме. Онтология — это фактически новая технология, которая позволяет переносить структуры Реальности на любую сферу без потери полноты.

Монизм — это не синтез, не золотая середина, не попытка склеить осколки противоположных начал. В свете динамизма таковой предстаёт диалектика, как теория, на базе которой ничего так и не было создано. Зацикленность на диалектическом материализме в конечном итоге погубила СССР.

Монизм — это подлинная альтернатива, которая в конечном итоге способна обеспечить управляемость исторического процесса. В то же время, стратегия динамизма не является утопией, розовой мечтой о золотом веке, каким нам пытались, например, преподнести коммунизм. Критерием оценки является работающая методология, позволяющая решать проблемы в самых различных сферах. В приложениях к монографии представлены статьи по физике и математике. Именно на решении узловых проблем физики стратегия динамизма прошла апробацию, и здесь удалось получить наиболее сильные результаты. Я, например, проводя исследования в области оснований математики, вижу, что динамизм работает и здесь. Одна и та же структура, пронизывающая всю реальность, любую природную единицу, включая человека, обнаруживается в математике и различных её разделах.

Стратегия динамизма очень долго пробивала себе дорогу... Но ведь идеи Коперника тоже утвердились в обыденном понимании обывателя лишь триста лет спустя! Хочется верить, что Фану Валишину не придётся ждать признания столько.

